

Vadim V. SAYGIN,

Ph.D. in Philological Sciences, Vice-Rector for Economic and Innovative Development,
 First Vice-Rector of National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; 23 Gagarin
 Av., Nizhni Novgorod, 603950, Russia; tel.: +7(831) 4623005; e-mail: secretar@ahch.unn.ru ;
 ORCID ID: 0000-0003-0542-1106

ANTINOMY «GREKH» («SIN») — «DOBRODETEL» («VIRTUE») IN THE CONCEPTUAL FIELD «GREKH» OF RUSSIAN NATIONAL CONCEPTUAL SPHERE

Summary. The *purpose* of the article is to present complex linguoculturological description of language embodiment of antinomy «grekh» («sin») — «dobrodetel» («virtue») in modern Russian. The *subject* of this study is the conceptual field «grekh» in Russian national conceptual sphere. *The objective* of this study is the conceptual bond «grekh» («sin») — «dobrodetel» («virtue») and its language objectification in Russian. *The material* of this study is Russian National Corpus. In the article specificity of semantic connections and correlations in the elementary stable quasi-antonymic conceptual bond «grekh — dobrodetel» is examined as important component of the total conceptual field «grekh». This conceptual bond is analyzed in the aspect of **desacralization** which is interpreted as stylistic decrease of words expressed primordially high spiritual, religious and moral values: these phenomena reflect one general trend to decrease of value level of «high terms» while their transition from religious communicative medium into secular one. The concept «dobrodetel», as opposed to the concept «grekh», is connected with such cognitive characteristics as high morality, moral purity, moral mode of life, behavior based on yearning for good etc. The *finding* of research is the following: the quasi-antonymic conceptual bond «grekh — dobrodetel» is included in Russian national conceptual sphere as stable cognitive model regularly reproduced in texts of Russian culture and in speech practice of Russian native speakers, it being known that it is significant both in religious and in non-religious, secular strata of Russian national culture. The *practical value* of the research is conditioned by possibility to use its results for teaching Russian as foreign language as well as by improvement and development of methodology and technology of field analysis of Russian national culture concepts.

Key words: conceptual field «grekh» in Russian, antinomy «grekh» («sin») — «dobrodetel» («virtue»), linguoculturological analysis of concepts, national-cultural conditionality of Russian culture key concepts.

Статтю отримано 20.03.2016 р.

УДК 811.161.1'23'27–115:159.923.2:821.161.1 Чехов

СТЕПАНОВА Светлана Евгеньевна,

студентка 3 курса филологического факультета Одесского национального университета имени
 И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 098 2063230;
 e-mail: fudimkaa@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2855-3657

ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПЕРСОНАЖА РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ДУШЕЧКА»

Аннотация. *Цель* исследования — выявить в художественном произведении (рассказе А. П. Чехова «Душечка») факты и определить способы влияния на эволюцию ЯКМ языковой личности профессиональной речи её родственников и близких. *Объектом* данного исследования являются особенности речи Ольги Семёновны Племянниковой — центрального персонажа указанного рассказа, — обусловленные профессиональным занятием близких ей людей. *Предмет* изучения — формы отражения и механизмы эволюции картины мира центрального персонажа. В процессе исследования применяются приёмы и средства описательного *метода*: наблюдение, лингвистический анализ, обобщение; *метод* структурного анализа лексических и фразеологических единиц; *метод* исследования плана содержания значимых единиц языка. В *результате* проведённой работы в тексте выявлены элементы театрального, деревообрабатывающего, ветеринарного, гимназического дискурсов, которые формируют разные по времени функционирования эхо-картины мира центрального персонажа рассказа под влиянием картин мира близких ей людей, и сделана попытка установить пути эволюции ЯКМ этого персонажа. Автор пришёл к **выводам** о том, что индивидуальная языковая картина мира человека находится в состоянии постоянной эволюции. Профессионально-корпоративная сфера коммуникации является наиболее заметной сферой воздействия на ЯКМ личности. Эволюция и обогащение ЯКМ личности происходит благодаря механизму эхо-картины мира, обозначающей сегмент картины мира, который является для коммуникатора на определённом этапе развития его ЯКМ неосновным либо новым, но расширяется или осваивается заново благодаря общению с коммуникаторами, для которых этот сегмент основной.

Ключевые слова: языковая картина мира, эхо-картина мира, эволюция ЯКМ, языковая личность, профессионально-корпоративная коммуникация.

Постановка проблемы. Человек производит в своём сознании собственный порядок вещей, исследовать который можно на научном уровне. Вид и параметры этого порядка в каждом отдельном случае определяют духовную сущность человека, его ценности, его действия в разных ситуациях. Всё это поддаётся выявлению и исследованию в разных аспектах устной и письменной речи человека, его языковой картины мира (ЯКМ). Однако любой собственный порядок вещей в течение жизни человека и коллектива, к которому человек принадлежит, эволюционирует. Имеются как объективные, так и субъективные причины изменения сознания человека, а с ним и языковой картины мира. В основе этих изменений — жизненный опыт: взросление, изменения в социальном статусе, получение профессиональных знаний, познание закономерностей развития окружающего мира, изменения круга общения, личная жизнь, влияние общества и близкого окружения и т. д.

Языковая картина мира в современной науке представлена обычно как данность на определённом синхронном срезе жизненного пути языковой личности. Вопросы же становления и эволюции ЯКМ, то есть вопросы диахронии изучены весьма поверхностно. Как влияет наивная и языковая картина мира отца, матери, бабушек, дедушек, других родственников на становление и развитие картины мира ребёнка? Как изменяется картина мира взрослой языковой личности, пересекаясь с картинами мира супруга, членов трудового, учебного, спортивного, музыкального, танцевального и иного вида коллективов? Каковы механизмы и состав таких изменений? Большинство этих вопросов не решено лингвистикой.

Постановка задач. Объектом данного исследования являются особенности речи Ольги Семёновны Племянниковой — центрального персонажа рассказа А. П. Чехова «Душечка», обусловленные профессиональным занятием близких ей людей. Предмет изучения — формы отражения и механизмы эволюции картины мира центрального персонажа. Материалом послужили речевые единицы, проникшие из профессиональной речи разных сфер деятельности близких Ольге Семёновне людей в её речь. В ходе исследования применяется система приёмов и средств *описательного метода*: наблюдение, лингвистический анализ, обобщение; метод *структурного анализа* лексических и фразеологических единиц; частный *метод исследования плана содержания значимых единиц языка*.

Исходя из всего этого, **цель** исследования — выявить в художественном произведении (рассказе А. П. Чехова «Душечка») примеры и определить способы влияния на эволюцию ЯКМ языковой личности профессиональной речи её родственников и близких. Осуществление цели сконцентрировано на выполнении ряда **задач**: выявить в тексте единицы профессионально ориентированных дискурсов, формирующих разные по времени функционирования эхо-картины мира центрального персонажа рассказа; определить роль в рассказе участников профессиональной коммуникации; попытаться установить пути эволюции ЯКМ центрального персонажа рассказа.

Связь проблемы с предыдущими исследованиями. Проблема эволюции языковой картины мира в русском языкознании рассматривается обычно в социолингвистическом аспекте, исходя из изменившихся политических, экономических, цивилизационных условий в обществе. Так, А. Д. Шмелёв рассматривает вопросы эволюции современной русской ЯКМ по сравнению с русской ЯКМ советской эпохи [4]. При этом рассматривается эволюция разных концептов русской языковой картины мира, функционирование идеологием советской и постсоветской эпох.

В германском языкознании эволюция языковой картины мира рассматривается в русле семантических изменений лексических единиц под влиянием разных факторов: как собственно лингвистических, так и экстралингвистических [напр., 2]. Одним из аспектов изучения эволюции языковых картин мира во французском языкознании является изучение речевого поведения литературных типажей на разных этапах истории. При этом используются методики исследования речи малых социальных групп и художественной речи [напр., 1].

Изложение основного материала. Рассмотрение вопроса эволюции языковой картины мира может, с нашей точки зрения, осуществляться как в аспекте изучения национальных картин мира, так и картин мира разных социальных групп, жителей одного населённого пункта либо какого-либо региона, а также семейных и индивидуальных ЯКМ. В нашем дальнейшем исследовании мы изучим вопрос эволюции индивидуальной картины мира.

Индивидуальные и социальные особенности художественной и языковой картины мира А. П. Чехова дали возможность реалистически изобразить процесс и некоторые причины эволюции языковой картины мира главной героини рассказа «Душечка» Оленьки (Ольги Семёновны) Племянниковой под влиянием профессиональной либо корпоративной речи людей, которые стали для неё близкими и которым она посвящала определённый период своей жизни.

Оленька жила на окраине города с отцом, отставным коллежским ассесором. Чехов характеризует её как тихую, добродушную, жалостливую барышню с кротким, мягким взглядом, очень здоровую. Писатель ничего не пишет об особенностях её языковой картины мира до того, как она встретила и полюбила квартиранта своего отца, антрепренёра и содержателя увеселительного сада «Тиволи» Ивана Петровича Кукина. Они поженились. И вот оказалось, что Оленька,

которая до этого только слушала разговоры своего возлюбленного о пользе театра, стала говорить то же самое. Сравните: **(Кукин до женитьбы:)** ...Публика невежественная, дикая. Даю ей самую лучшую оперетку, феерию, великолепных куплетистов, но разве ей это нужно? Разве она в этом понимает что-нибудь? **Ей нужен балаган! Ей подавай пошлость!** — **(Оленька после женитьбы:)** Она уже говорила своим знакомым, что самое замечательное, самое важное и нужное на свете — это театр и что получить истинное наслаждение и стать образованным и гуманным можно только в театре.

— Но разве публика понимает это? — говорила она. — **Ей нужен балаган!** Вчера у нас шёл «Фауст наизнанку», и почти все ложи были пустые, а если бы мы с Ванюшкой поставили какую-нибудь пошлость, то, поверьте, театр был бы битком набит. Завтра мы с Ванюшкой ставим «Орфея в аду»...

Всё, чем жил театральный антрепренёр, эхом отзывалось в сознании его жены. Она всюду помогала ему по работе, даже ходила разбираться с редакцией местной газеты в случае неодобрительного отзыва о работе театра. Следовательно, Оленькина языковая картина мира обогатилась эхо-картиной мира, профессионально ориентированной на коммуникацию в области театральной деятельности.

Однако внезапная смерть Ивана Петровича прерывает развитие языковой картины мира Оленьки как картины мира хозяйки увеселительного сада и театра.

Через некоторое время Оленька в своей индивидуальной ЯКМ начинает ориентироваться на профессиональную ЯКМ специалиста в области торговли лесом и деревообработки, которым был её второй муж, Василий Андреевич Пустовалов. Он сидел в лесном складе до обеда, потом уходил по делам, и его сменяла Оленька, которая сидела в конторе до вечера и писала там счета и отпускала товар.

Горожане, знавшие Оленьку, безошибочно определяли, как у неё обстоят дела в личной жизни, так как на вопрос о том, как у неё обстоят дела, она отвечала словами из профессиональной ЯКМ того, кого любит, кому посвящает данный отрезок своей жизни. И она отвечала:

— **Теперь лес с каждым годом дорожает на двадцать процентов,** — говорила она покупателям и знакомым. — **Помилуйте, прежде мы торговали местным лесом, теперь же Васичка должен каждый год ездить за лесом в Могилёвскую губернию. А какой тариф!** — говорила она, в ужасе закрывая обе щеки руками. — **Какой тариф!**

Ей казалось, что она торгует лесом уже давно-давно, что в жизни самое важное и нужное это лес, и что-то родное, трогательное слышалось ей в словах: **балка, кругляк, тёса, шелёвка, безымянка, решетник, лафет, горбыль...** По ночам, когда она спала, ей снились **целые горы досок и тёса, длинные, бесконечные вереницы подвод, везущих лес...**

Мы в нашей работе используем новое понятие «эхо-картина мира» для обозначения сегмента картины мира, который является для коммуникатора неосновным либо новым, но расширяется или осваивается заново благодаря общению с коммуникатором(-ами), для которого(-ых) этот сегмент является центральным, ядерным, основным. На примере изменений, которые происходят в картине мира Ольги Семёновны Племянниковой, видно, насколько быстро и глубоко эхо-картина мира может осваиваться человеком.

А. П. Чехов пишет: *Какие мысли были у мужа, такие и у неё. Если он думал, что в комнате жарко или что дела теперь стали тихие, то так думала и она. Муж её не любил никаких развлечений и в праздники сидел дома, и она тоже.*

Знакомые помнили о том, что ещё несколько лет назад Оленька приглашала их на театральные спектакли, которые ставила труппа её прежнего мужа. Люди помнили и о том, насколько глубоко, с их точки зрения, Оленька разбиралась в искусстве, противопоставляя его пошлости и балагану. Поэтому они удивлялись её новому образу жизни.

— **И всё вы дома или в конторе,** — говорили знакомые. — **Вы бы сходили в театр, душечка, или в цирк.**

На эти слова Оленька отвечала уже в духе вновь усвоенной от Пустовалова эхо-картины мира:

— **Нам с Васичкой некогда по театрам ходить,** — отвечала она степенно. — **Мы люди труда, нам не до пустяков. В театрах этих что хорошего?**

Ещё задолго до смерти своего второго мужа они взяли квартирантом во флигель полкового ветеринарного врача Владимира Платоновича Смирнина. Когда Оленькин муж уезжал за лесом в Могилёвскую губернию, она скучала без него, приглашая иногда на чай квартиранта. Беседовали они с ветеринаром о его сыне и бывшей жене, о многом другом. Однако полученные ею новые знания не становились её эхо-картиной мира. Они оставались чужими знаниями и за пределы её дома не выходили, хотя Оленька всегда была участливой к судьбе квартиранта и его семьи, советовала помириться с женой ради благополучия сына.

Всё кардинально изменилось через несколько месяцев после смерти второго мужа Оленьки, Василия Андреевича Пустовалова, когда горевавшая вдова сблизилась со своим квартирантом. *Как она жила у себя теперь и что делалось у неё в доме, можно было только догадываться.*

По тому, например, догадывались, ... что, встретаясь на почте с одной знакомой дамой, она сказала:

— У нас в городе нет правильного ветеринарного надзора и от этого много болезней. То и дело слышишь, люди заболевают от молока и заражаются от лошадей и коров. О здоровье домашних животных в сущности надо заботиться так же, как о здоровье людей.

Она повторяла мысли ветеринара и теперь была обо всё таком же мнения, как он. Было ясно, что она не могла прожить без привязанности и одного года и нашла своё новое счастье у себя во флигеле.

Оленьке трудно было скрывать свои новые отношения, так как ею овладевала новая языковая эхо-картина мира. А. П. Чехов тонко подметил тот факт, что любящему человеку трудно скрыть от окружающих свои внутренние переживания, свою близость с другим человеком, привязанность к другому человеку, любовь к нему, поскольку в процессе коммуникации рано или поздно открываются эхо-картины близких людей.

Когда к Володе приходили сослуживцы, Оленька, подавая на стол, начинала говорить о чуме на рогатах скоте, о жемчужной болезни, о городских бойнях, а он страшно конфузился и, когда уходили гости, хватал её за руку и шипел сердито:

— Я ведь просил тебя не говорить о том, чего ты не понимаешь! Когда мы, ветеринары, говорим между собой, то, пожалуйста, не вмешивайся. Это, наконец, скучно!

А она смотрела на него с изумлением и с тревогой и спрашивала:

— Володичка, о чём же мне говорить?!

Таким образом, любящему человеку трудно сохранять тайну любви.

После перевода воинской части, в которой служил ветеринаром Смирнин, в Сибирь Оленька надолго осталась совсем одна. У неё уже не было никаких мнений. Она видела кругом себя предметы и понимала всё, что происходило кругом, но ни о чём не могла составить мнения и не знала, о чём ей говорить.

Одиночество было прервано приездом Смирнина с семьёй после выхода в отставку. На лице её засветилась прежняя улыбка, и вся она ожила, посвежела, точно очнувшись от долгого сна. Новой привязанностью Оленьки стал сын Володи Саша. После разговора с ним сердце у неё в груди стало вдруг тёплым и сладко ждалось, точно этот мальчик был её родной сын. И когда вечером он, сидя в столовой, повторял уроки, она смотрела на него с умилением и жалостью...

— Островом называется, — прочёл он, — часть суши, со всех сторон окружённая водою.

— Островом называется часть суши... — повторила она, и это было её первое мнение, которое она высказала с уверенностью после стольких лет молчания и пустоты в мыслях.

И она уже имела свои мнения и за ужином говорила с родителями Саши о том, как теперь детям трудно учиться в гимназиях, но что всё-таки классическое образование лучше реального, так как из гимназии всюду открыта дорога: хочешь — иди в доктора, хочешь — в инженеры.

Разумеется, это эхом вошло в её сознание от самого Саши. И теперь на приветствие и вопрос: — Здравствуйте, душечка Ольга Семёновна! Как поживаете, душечка? — Оленька отвечала тем, что для неё было наиболее важным в этот период жизни, пользуясь своей картиной мира, обновлённой новой эхо-картиной, гимназической:

— Трудно теперь стало в гимназии учиться, — рассказывает она на базаре. — Шутка ли, вчера в первом классе задали басню наизусть, да перевод латинский, да задачу... Ну, где тут маленькому?

И она начинает говорить об учителях, об уроках, об учебниках, — то же самое, что говорит о них Саша.

Как видим, языковая картина мира Оленьки, центрального персонажа рассказа «Душечка», постоянно эволюционирует под влиянием эхо-картин мира, профессионально ориентированных на коммуникацию специалистов в области театральной деятельности, деревообработки, ветеринарии, а также на гимназическую коммуникацию.

Выводы. В результате проведённого исследования на основе выявленных фактов, свидетельствующих об эволюции картины мира языковой личности центрального персонажа художественного произведения, мы установили, что индивидуальная языковая картина мира человека находится в состоянии постоянной эволюции. Профессионально-корпоративная сфера коммуникации является наиболее заметной сферой воздействия на ЯКМ личности. Чем ближе отношения между людьми, тем быстрее происходит взаимовлияние их языковых картин мира, сопровождающееся получением новых знаний. Эволюция и обогащение ЯКМ личности происходит благодаря механизму эхо-картины мира, обозначающей сегмент картины мира, который является для коммуникатора на определённом этапе развития его ЯКМ неосновным либо новым, но расширяется или осваивается заново благодаря общению с коммуникатором(-ами), для которого(-ых) этот сегмент является центральным, ядерным, основным.

Перспективы исследования данной темы мы видим в дальнейшем изучении механизмов, влияющих на формирование и развитие языковой картины мира человека.

Литература

1. Коккіна Л. Р. Еволюція мовної картини світу бальзаківського віку у французькій літературі / Л. Р. Коккіна // Мова. — Одеса : Астропринт, 2013. — № 19. — С. 73–77.
2. Папка Н. В. Эволюция германской языковой картины мира : на примере семантического гнезда значений «БРАТЬ/ДАВАТЬ» в английском и немецком языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Н. В. Папка. — Пятигорск, 2002. — 257 с.
3. Чехов А. П. Душечка : [рассказ] / А. П. Чехов // Рассказы и повести. — М. : Правда, 1979. — С. 571–583.
4. Шмелёв А. Д. Эволюция русской языковой картины мира в советскую и постсоветскую эпоху / А. Д. Шмелёв // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. — М. : Языки славянских культур, 2012. — С. 537–549.

References

1. Kokkina, L. R. (2013), «Evolution of the Balzac's age woman's language worldview in the French literature», *Mova* [«Evolucija movnoji kartyny svitu bal'zakivs'kogo viku u francuz'kij literature», *Mova*], Astroprint, Odessa, No. 19, pp. 73–77.
2. Papka, N. V. (2002), *The evolution of the German language picture of the world: the example of semantic values of the family of words «give / take» in English and German : Thesis [Evolucija germanskoj jazykovej kartiny mira : na primere semanticheskogo gnezda znachenij «BRAT'/DAVAT'» v anglijskom i nemeckom jazykakh : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20]*, Piatigorsk, 257 p.
3. Chekhov, A. P. (1979), «Darling», *Chekhov's stories and novels* [«Dushechka», *Rassказы i povesti*], Pravda, Moscow, pp. 571–583.
4. Shmeliyov, A. D. (2012), «Evolution of the Russian language picture of the world in the Soviet and post-Soviet era», *Constants and Variables of the Russian language picture of the world : collective monograph*. [«Evolucija russkoj jazykovej kartiny mira v sovetskuju i postsovetskuju epokhu», *Konstanty i peremennye russkoj jazykovej kartiny mira : kollektivnaja monografija*], Jazyki slavianskikh kul'tur, Moscow, pp. 537–549.

СТЕПАНОВА Світлана Євгенівна,

студентка 3 курсу філологічного факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна;
тел.: +38 098 2063230; e-mail: fudimkaa@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2855-3657

**ЕВОЛЮЦІЯ МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПЕРСОНАЖА ОПОВІДАННЯ
А. П. ЧЕХОВА «ДУШЕЧКА»**

Анотація. *Мета* дослідження — виявити в художньому творі (оповіданні А. П. Чехова «Душечка») факти і визначити способи впливу на еволюцію МКС мовної особистості професійного мовлення її родичів і близьких. *Об'єктом* дослідження є особливості мови Ольги Семенівни Племянникової — центрального персонажа зазначеного оповідання, — зумовлені професійним заняттям близьких їй людей. *Предмет* вивчення — форми відображення й механізми еволюції картини світу центрального персонажа. У процесі дослідження застосовуються прийоми і засоби описового *методу*: спостереження, лінгвістичний аналіз, узагальнення; *метод* структурного аналізу лексичних і фразеологічних одиниць; *метод* дослідження плану змісту значущих одиниць мови. У *результаті* проведеної роботи в тексті виявлено елементи театрального, деревообробного, ветеринарного, гімназичного дискурсів, які формують різні за часом функціонування ехо-картини світу центрального персонажа оповідання під впливом картин світу близьких людей, і здійснено спробу встановити шляхи еволюції МКС цього персонажа. Зроблено *висновки* про те, що індивідуальна мовна картина світу людини знаходиться в стані постійної еволюції. Професійно-корпоративна сфера комунікації є найбільш помітною сферою впливу на МКС особистості. Еволюція і збагачення МКС особистості відбувається завдяки механізму ехо-картини світу, що позначає сегмент картини світу, який є для комунікатора на певному етапі розвитку його МКС неосновним або новим, але розширюється або освоюється знову завдяки спілкуванню з комунікаторами, для яких цей сегмент є основним.

Ключові слова: мовна картина світу, ехо-картина світу, еволюція МКС, мовна особистість, професійно-корпоративна комунікація.

Svetlana Ie. STEPANOVA,

3rd year student of the Faculty of Philology of the Odessa Mechnikov National University; Francuzskij blvd., 24/26, Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 098 2063230; e-mail: fudimkaa@mail.ru;
ORCID ID: 0000-0002-2855-3657

**EVOLUTION OF THE LANGUAGE WORLD PICTURE OF MAIN CHARACTER IN THE
CHEKHOV'S STORY «DUSHECHKA» («DARLING»)**

Summary. The purpose of this research is to find evidence and determine the ways of the relatives' professional speech influence on evolution of the language personality world picture on the material of the short story «Dushechka» by Anton Chekhov. The object of this study are peculiarities of speech of Olga Plemyannikova, the main character of this story, caused by professional occupation of those close to her. The forms of reflection and mechanisms of the main character's language world picture evolution is the subject of this study. Techniques and means of descriptive method; method of lexical and phraseological units structural analysis; method of investigation of the content of meaningful language units have been used in the research. Elements of theater, woodworking, veterinary, gymnasium discourses that form different echo pictures of the world picture of the main character under the influence of the world pictures of relatives have been identified in the text as a result of the work. An attempt to establish the way of the evolution of the world picture of a language personality has been made here, too. It is concluded that the individual human language picture of the world is in a constant state of evolution. Professionally-corporate sphere of communication is the most visible area of the language personality impact on language pictures of the world of other personalities. The evolution and improvement of the language world picture of the personality is caused by the mechanism of echo picture of the world. Language echo picture of the world denotes a segment of the picture of the world, which is non-core or new for the communicator at a certain stage of development of his language picture of the world. However, this segment is expanding or being developed by the association of communicators, for whom it is the principal one. Key words: language picture of the world, the echo picture of the world, evolution of the language world picture, language personality, professional and corporate communication.

Key words: language picture of the world, the echo picture of the world, evolution of the language world picture, language personality, professional and corporate communication.

Статтю отримано 8.05.2016 р.